

СЮЗАННА
ФОРСТЕР

ЛОРИ
ФОСТЕР

КРИСТИНА
РЭНДЕЛЛ

МЭТТИ
ШЕИН

Тренинг

Лори Фостер
Неясные мечты
Серия «Братья Винстон», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151690

Греешники: АСТ; Москва; 2003

ISBN 5-17-018392-5

Аннотация

Самые жаркие ваши фантазии станут явью...

Самые тайные ваши мечты воплотятся в жизнь...

Перед вами четыре повести, написанные мастерами современного любовного романа. Четыре истории любви – и страсти, чувства – и чувственности, радости – и наслаждения.

Вы полагаете, что наши дни лишены романтики?

Значит, вы еще не читали эту замечательную книгу!

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лори Фостер

Неясные мечты

Глава 1

Мак Уинстон, как обычно, был занят мыслями о своих делах. Он просчитывал возможные шаги для дальнейшего развития своего бизнеса, анализировал неизбежные неудачи, но при этом беспечно посвистывал, чтобы никто не догадался о его переживаниях. Шел снег, с каждой минутой становилось все холоднее. Мак замерз, но был настолько погружен в свои раздумья, что не замечал этого.

Вскоре Уинстон оказался возле семейного бара, где за маленьким столиком уже сидели три его чертовых старших брата и жены двоих из них. У всех был заговорщический вид.

В последнее время они не отставали от Мака, пытались развеселить его, а он не хотел, чтобы им было известно, как он в этом нуждается. Ему больше была по душе роль беспечного, беззаботного брата. Она его устраивала.

Бар еще не открылся для посетителей, поэтому все пятеро подняли на него глаза, когда Мак хлопнул входной дверью. А потом они сделали очередную глупость. Женщины внезапно заулыбались, и их улыбок было достаточно для того, чтобы

даже самый заторможенный человек что-то заподозрил. Но несмотря на заверения братцев, Мак не был заторможенным.

Мак перестал свистеть. Он уже хотел по-тихому смыться, но тут Зейн, который был старше на три года, закричал:

– Ага! На ловца и зверь бежит! Как ты вовремя, Мак!

Коул, старший из братьев и наиболее ответственный, покачал головой. Похоже, он был раздосадован тем, что Мак появился именно в эту минуту. Чейз, второй по старшинству и наиболее спокойный, посмотрел на Мака и фыркнул. У обеих женщин был такой вид, словно им только что удалось разрешить сложнейшую проблему. Впрочем, какой бы серьезной ни была проблема, Мак был уверен в том, что не желает оказаться объектом ее разрешения.

– Послушай, я честно пытался спасти тебя, – усмехнулся Зейн.

Коул закатил глаза.

– Ты говоришь лишнее, Зейн, и мне это не нравится, – заявил он.

Чейз снова фыркнул. Жена Эллисон погладила его по руке.

– О тебе и речи не было, дорогой, так что не переживай. Толпы женщин из Томасвилла не будут лицезреть твое изумительное тело. Ты теперь женатый мужчина, так что эта честь принадлежит лишь мне.

Софи, жена Коула, которая была на седьмом месяце беременности, подбежала к Маку и вцепилась ему в руку.

– Понимаешь, я не могла допустить, чтобы это сделал Коул, – затараторила Софи. – Не то чтобы он согласился, но все-таки... Ты же знаешь, какой он... сдержанный. К тому же это привело бы к настоящим беспорядкам! Ты можешь себе представить, как женщины отреагируют на Коула?!

Мак все еще не понимал, о чем они толкуют, но на его лице появилась неуверенная улыбка. Милая Софи вбила себе в голову, что Коул настолько безупречен, что любая женщина только и думает о том, как бы заполучить его себе в собственность.

Впрочем, Мак был вынужден согласиться с тем, что старший из братьев во многом был близок к совершенству. Коул вырастил его, когда их родители умерли. А сейчас Коул был окружен такой горячей любовью своей жены, что и не замечал других женщин.

Коул и Чейз поженились совсем недавно, и Зейн поклялся, что Мак будет следующим; Уинстоны были либо прокляты, либо благословлены, вот только два оставшихся брата-холостяка никак не могли решить, что именно покровительствует их семейству. Хотя, судя по женатым братьям, им здорово повезло, ведь жены у них были замечательные. Но Зейн говорил, что вообще никогда не женится, а Мак не хотел вступать в брак слишком рано.

Он вообще был очень осторожен с женщинами, особенно после того, как неожиданно сдался Чейз, доказав тем самым, что этот вирус очень заразителен. Впрочем, у Мака были и

другие причины тянуть с женитьбой. Еще во время учебы в колледже, когда занятия отнимали почти все его время и внимание, он повстречал одну очаровательную и очень сексуальную женщину, которая ни в какую не хотела иметь с ним дела. Временами Мак мечтал о ней или о том, что встретит похожую на нее, которая влюбит его в себя. А пока...

Софи крепко удерживала его руку, Мак попытался отступить назад, но ему это не удалось. У хрупкой и маленькой Софи была цепкая хватка, и она никогда не упускала полученное.

Зейн медленно подошел к ним, его глаза искрились веселыми огоньками.

– Мне по-прежнему кажется, что стоило бы выбрать меня, – сказал он. – Но мне придется уехать из города, так что остаешься ты, мой маленький брат.

Мак непонимающе обвел родственников вопросительным взглядом.

– Да что, черт возьми, вы от меня хотите?

Софи подступила к нему еще ближе и льстиво произнесла:

– Ну... мы хотели бы, чтобы ты на время выступил в роли модели для каталога.

Брови Мака поползли вверх.

– Модели? – переспросил он.

– Да, – кивнула Софи.

– Ну хорошо. – Мак решил, что с него довольно. – Софи,пусти меня, я не убегу. Зейн, я тебя ударю, если ты не пе-

рестанешь ухмыляться. А тебе, Чейз, не стоит больше фыркать. Я уже догадался, что вы сообщите мне нечто такое, что не приведет меня в восторг.

– Ерунда! – Эллисон, которую он просто обожал, вскочила из-за стола и подбежала к Софи. У Мака было такое ощущение, что, находясь между двумя женщинами, он превратился в начинку для сэндвича. Он покосился сначала на одну, потом на другую.

Вздохнув, Коул тоже встал.

– Софи пришла в голову идея продемонстрировать в своем бутике новую коллекцию мужского белья, – объяснил он.

Мужского белья! Мак заскрежетал зубами и попытался отступить, но женщины крепко держали его.

– Речь пока идет о каталоге, к тому же это не белье, Коул, – недовольно поправила Софи. С каждой неделей беременности она становилась все более раздражительной. – Это не белье, а одежда для досуга. Она сейчас очень популярна.

– Одежда для досуга? – оторопело переспросил Мак.

– Ну да, знаешь, речь идет о всяких там шелковых боксерских трусах, халатах и тому подобных...

– О ремнях, обшитых кружевами, трусах с леопардовым рисунком, – перебил ее Зейн, – о кожаном белье и...

Эллисон зажала ему рот рукой.

– Женщины очень ценят такие вещи!

Зейн, Мак и Коул вопросительно уставились на Чейза, который, покраснев и нахмутив брови, взглянул на жену.

– Ну нет! Даже и не думайте об этом, это Эллисон все выдумывает. Вы под страхом смерти не заставите меня нацепить на себя всю эту дребедень.

Мужчины, разочарованные его словами, вновь с надеждой обратили внимание на Мака. Он отрицательно покачал головой и решительно проговорил:

– Нет, черт возьми!

Софи подняла на него умоляющий взор.

– Но ведь ты еще ничего не видел и ничего толком не понял, – промурлыкала она.

– Детка, мне этого и не нужно, – отозвался Мак. – Если речь идет обо всех этих странных тряпках для досуга, как ты это называешь, то я говорю «нет!». Я не хочу принимать в этом участия.

Она прищурила глаза, словно оценивая его слова.

– Но я хочу, чтобы ты всего лишь...

– Нет!

– ...позволил фотографу сделать несколько снимков, на которых ты будешь одет в эти вещи, – ничуть не смутившись, договорила Софи. – Снимки пойдут в новый каталог. Я прошу тебя потому, что у меня нет денег на модель, которой придется ехать из Нью-Йорка в Чикаго, к тому же я почему-то уверена, что ты будешь выглядеть лучше любой модели.

Неплохой комплимент, но Мак все же решительно покачал головой.

– Нет! – повторил он.

Зейн взял Эллисон за руку.

– Конечно, он был бы не так хорош, как я. Но я уже говорил, что мне надо уехать...

– Заткнись, Зейн! – в унисон произнесла троица.

Зейн лишь усмехнулся.

Софи, умоляюще глядя на Мака, продолжала его убеждать:

– Для меня это серьезные перспективы, Мак, поверь. Фотограф – мой хороший друг, она согласилась сделать снимки. К тому же работа отнимет у тебя не больше двух-трех дней... Так что ты сможешь не нарушать свои планы и...

– Черт возьми, Софи...

– ...и лучше всего представить новую коллекцию в День святого Валентина, – договорила Софи, не обращая внимания на его негодование.

Мак застонал.

– Стало быть, решено! Поверь мне, Мак, я очень благодарна за твое согласие. – Она оценивающе оглядела его фигуру. – Можешь считать это платой за те занятия, которые я с тобой проводила перед экзаменами.

Это было уж слишком.

– Ты несправедлива, Софи, – пробормотал Мак.

В голубых глазах Софи светилась улыбка.

– Ты нипочем не сдал бы анатомию без меня, Мак, – заявила она.

Коул разинул рот.

– Так, значит, все вечера, когда она помогала тебе с занятиями, вы штудировали анатомию?

– Да это же просто женские штучки, – вздохнув, проговорил Мак. – Она не хотела смущать тебя и остальных.

Зейн зашелся от смеха, и на этот раз Эллисон с Чейзом присоединились к нему. Коул, по-прежнему раздраженный, властно привлек жену к себе, а Мак рухнул в кресло.

– Черт возьми! – бросил он и закатил глаза к небесам. Похоже, помощи ждать неоткуда. Мак покосился на Зейна: – А ты правда согласился бы, если бы не нужно было уезжать из города?

– Ты шутишь? Да женщины будут без ума от тебя! – ответил Зейн. – Тебе назначат так много свиданий, что времени на страх не останется.

– А я и не боюсь, – буркнул Мак.

Мак потер лоб. Он знал, что Зейн скорее всего был бы не прочь показать себя. Зейн был прирожденной моделью и привык к тому, что женщины смотрят ему вслед. А вот Мак не такой, во всяком случае, до Зейна ему далеко. К тому же он нуждался во внимании лишь одной женщины.

– Я не надену ничего нелепого, – посмотрев на Софи, заявил он.

– Если хочешь знать, я и не принесу в свой бутик ничего подобного, – возмутилась Софи. – Не беспокойся, Мак. У тебя будет богатый выбор, и вы вместе с фотографом ре-

шите, какую одежду использовать для съемок. Ты просмотришь все модели из каталога, а потом подберешь то, что тебе больше понравилось.

– Слава Богу! – Мак облегченно вздохнул.

Софи вручила ему карточку с надписью «Фотография Уэллз», на которой был указан адрес. А потом крепко обняла его и поцеловала в щеку.

– Приходи в пятницу к двум, хорошо?

Значит, у него еще есть время, чтобы привыкнуть к мысли о новой работе. Или передумать и отказаться.

***

Мак припарковал машину на небольшой стоянке под огромной деревянной вывеской «Фотография Уэллз». Перед выходом из дома он просмотрел почту, но от министерства просвещения письма так и не было. Но он же хороший учитель, черт побери! Самый лучший. Дети любят его, родители уважают. И оценки у его учеников выше, чем у других. Но директор не считает нужным давать ему рекомендации.

Руки Мака, которые он держал в карманах, непроизвольно сжались в кулаки. Он брел по стоянке опустив голову, не обращая внимания на пронизывающий ветер и на мокрый ледяной снег, который так и норовил попасть ему за шиворот. Небо над его головой было темно-серым – как раз под стать настроению. Никогда в жизни он не чувствовал себя

таким беспомощным. Директор был к нему несправедлив, он не имел права отказывать в рекомендациях.

Мак поднял голову и наконец-то вернулся от размышлений о несправедливости к действительности. Фотостудия, в которую он направлялся, располагалась в старинном двухэтажном особняке из красного кирпича. Он явно нуждался в ремонте. Справа от него была пустая стоянка, а слева – почти такой же дом, в окнах которого были выставлены объявления.

Поеживаясь на холодном январском ветру, Мак поднялся по посыпанным солью бетонным ступенькам и постучал в дверь.

Ему открыла худенькая веснушчатая девчушка лет тринадцати. Увидев Мака, она улыбнулась, обнажив зубы, стянутые сверкающей металлической пластинкой. Мак улыбнулся ей в ответ.

– Привет, – поздоровался он.

– Здравсьте, – отозвалась девочка.

– Я... м-м-м... пришел к фотографу, – сообщил Мак.

Девочка понимающе кивнула.

– Вы, наверное, на двухчасовую съемку, да?

– Да-да, – подтвердил он. – Мое имя Мак Уинстон.

Девочка распахнула дверь и пропустила Мака в дом.

– Идите за мной, – пригласила она. – Мама как раз заканчивает съемку, так что вам не придется долго ждать. Из-за плохой погоды двое клиентов отменили встречу. Наша реги-

страторша заболела, так что я теперь вроде как на ее месте, – тараторила девочка.

Закрыв дверь, она провела Мака по небольшому коридору с деревянным полом. Справа он увидел большие стеклянные двери, наполовину прикрытые шторами, за которыми располагался, вероятно, кабинет. Мак не был совершенно в этом уверен, потому что целую стену в этой комнате занимал гигантский камин. В левой части коридора он увидел лестницу, которая вела на второй этаж. Лестница упиралась в закрытую дверь. Мак крутил головой, оглядывая помещение.

Они вошли в комнату, в которой стояли бежевая кушетка, единственный стул, заваленный журналами, стол и кофеварка. Судя по расположению окна и каким-то трубам, Мак заключил, что эта комната прежде была кухней.

Стены комнаты были увешаны десятками самых разнообразных фотографий с изображениями, казалось, людей всех возрастов и профессий, начиная от младенцев и кончая невестами и целыми семьями. Были там и снимки с животными, сделанные на дикой природе, и фотографии с огромными рождественскими елками. Младенцы в пинетках, мужчины в костюмах, дети в воскресных нарядах.

Еще одна пара стеклянных дверей, закрытых плотными занавесками, без сомнения, отделяла комнату от студии. Мак стряхнул с себя куртку, повесил ее на вешалку и уселся на стоявший в дальнем углу стул.

– Хотите кофе или еще чего-нибудь? – робко улыбнув-

шись, предложила девочка.

— Нет, спасибо. — Мак улыбнулся ей в ответ. — А как же ты со школой? — поинтересовался он. — Уроки прогуливаешь?

— У нас сегодня половину занятий отменили, — объяснила она.

— Повезло твоей маме, — заметил Мак. — Уверен, что она ценит твою помощь. — Он постарался как можно приветливее улыбнуться дочери фотографа. Та в ответ покраснела и заправила за ухо прядь волос.

Но не успела девочка сказать что-то в ответ, как зазвонил телефон и она бросилась снимать трубку. Мак улыбнулся ее поспешности. Он просто обожал детей и отчасти поэтому выбрал педагогику своей профессией.

Разумеется, сейчас его положению педагога не позавидуешь. При мысли об этом Мак даже поморщился; он чувствовал, что впадает в отчаяние. Господи, до чего же ему ненавистны все эти дурацкие раздумья!

К счастью, фотограф именно в этот момент открыла дверь. Мак услышал два женских голоса, его чувства сразу обострились. В одном из голосов он, похоже, узнал знакомые нотки, от чего у него по спине поползли мурашки. Голос единственной на свете женщины так действовал на него, но не могла же это в самом деле быть она! И все же Мак наклонился вперед, чтобы заглянуть за кофеварку.

Лицом к нему стояла женщина, державшая на руках плачущего ребенка, а фотограф стояла к Маку спиной, по кото-

рой до талии змеилась толстая длинная коса. Черт возьми, эта коса! Он ее знал! Мак наклонился еще ниже, стораая от любопытства и затаив дыхание. А потом она чуть повернула голову, Мак разглядел ее профиль, и у него появилось такое ощущение, словно он получил сильный удар под ребра.

Джессика Уэллз!

Сердце Мака на мгновение замерло, а потом забилося как бешеное. Как и в последний раз, когда он видел ее, Мак почувствовал, что его мышцы дрожат, живот подвело, а все тело напряглось и разогрелось.

После окончания колледжа два года назад он не видел ее, и с тех пор ни одна женщина так не действовала на Мака. А сама Джессика даже понятия не имела о том, как он относится к ней, хотя Мак всегда старался быть с ней дружелюбным и всеми силами стремился привлечь ее внимание. Очень серьезная, она была лет на шесть – восемь старше его. Ее сдержанность и серьезность больше всего привлекали Мака.

Прекрасные глаза Джессики цвета темного шоколада напоминали ему о разных приятных вещах, например, о том, как выглядит женщина после занятий любовью. У нее был узкий, слегка вздернутый нос, высокие скулы и маленький круглый подбородок.

И еще у нее была потрясающая грудь, от которой Мак не мог оторвать глаз. При виде этой груди во рту у него пересыхало, а ладони покрывались потом. И дело было даже не в размере этой груди, а в том, что Мак тут же представлял себе,

как снимает с нее свитер, бюстгальтер, любит ее красотой, ласкает ее нежное тело, пробует на вкус темные соски...

Мак с трудом сглотнул, силясь овладеть собой, пока она не заметила его.

Этой женщиной Мак был заинтригован, потому что она очень отличалась от легкомысленных девчонок, с которыми он привык флиртовать. Он несколько раз пытался заговорить, но она лишь отворачивала от него свой носик и смотрела неодобрительно.

Что ж, на этот раз ей придется потолковать с ним. «Спасибо тебе, Софи!»

Джессика все еще разговаривала с женщиной, которая пыталась успокоить крикливого малыша в ярком костюмчике. Вот она улыбнулась, и Мак почувствовал, что все у него внутри перевернулось. За то время, что они вместе провели в классе, он ни разу не видел даже тени улыбки на ее лице. Джессика была живым воплощением серьезности, и это сводило Мака с ума. Сам он был человеком улыбчивым. Ему нравилось быть счастливым, доброжелательным и приветливым со всеми. Но пытаться заставить Джессику улыбнуться было так же невозможно, как научить рыбу петь.

Он вспомнил их первую встречу, когда Джессика пришла на занятия в фотостудию, нагруженная учебниками. Она явно нервничала и чувствовала себя дискомфортно. Мак сидел впереди, а Джессика постаралась выбрать себе место как можно дальше. Он едва шею не свернул, чтобы посмотреть

на нее, но их глаза встретились лишь однажды, а потом она сидела опустив голову. Мак ходил на занятия фотографией просто из любопытства, правда, он полагал, что кому-нибудь из его учеников знания в этой области смогут и пригодиться. Так оно и оказалось. А вот для Джессики фотография, как видно, превратилась в профессию.

Взяв малыша за подбородок, она сказала:

– Я позвоню вам примерно через неделю, когда обрабатую все пленки. Потом мы назначим встречу и вы выберете фотографии.

Ее клиентка благодарно вздохнула:

– Да вы просто святая – чтобы справиться с этим крикуном, нужно много терпения.

Мак подумал о том, что у малыша, запакованного в тесный костюм, немало причин быть недовольным.

Мальчик принялся брыкаться, заставляя свою мамашу поторопиться. Когда они ушли, Джессика посмотрела на часы, потеряла лоб и направилась к кофеварке. И только сейчас заметила Мака.

Она резко остановилась, ее карие глаза удивленно распахнулись, но она тут же взяла себя в руки. А затем шагнула к нему, протягивая руку.

– Мистер Уинстон?

Мак едва сдержался, чтобы не фыркнуть, как Чейз. Не может быть, чтобы она его не узнала. Или может? Но какое-то впечатление он на нее произвел, в этом не было сомнений.

Однако она оставалась такой спокойной, что Мак засомневался. Чуть прищурившись, он встал и тоже протянул ей руку. Вот же он, герой эротических снов, а она не обращает на него внимания!

– Совершенно верно, – произнес Мак в ответ. – Мы с вами встречались в колледже несколько лет назад.

Он почувствовал, что ее рука слегка вздрогнула, а сама Джессика немного смутилась.

– Неужели? – удивилась она.

Ну хорошо, она всегда не замечала его, всем своим видом показывая, что как мужчина он ее не интересует. И тем не менее она его, конечно же, узнала, Мак в этом не сомневался. К тому же за два года нельзя напрочь забыть человека.

Джессика хотела опустить руку, но он удержал ее и попытался изобразить на лице уверенную улыбку.

– Да-да, мы вместе учились, – подтвердил Мак. И пояснил: – Технологии фотографии. Помните?

Внезапно она улыбнулась такой радостной, но не слишком искренней улыбкой, что у Мака перехватило дух.

– Ну да, конечно, помню! – вскричала Джессика. – Мак Уинстон! Вы были настоящим Ромео, на которого поглядывали все классные глупышки. – Джессика дернула руку, и Мак вынужден был отпустить ее.

– Ромео? – с недоумением переспросил он. – Едва ли.

Джессика махнула рукой с таким видом, словно понимала, что Мак скромничает.

– Да-да, теперь я помню, – вновь заговорила она. – Все эти глупышки вертелись вокруг вас. Временами я почти не слышала преподавателя из-за их хихиканья и болтовни. Думаю, вы со всеми из них встречались. Знаете, меня всегда удивляла эта ваша мужская... удаль.

Джессика говорила очень тихо, и каждое ее слово звучало как скрытое оскорбление. А к этому Мак не привык. Он качнулся на каблуках и медленно оглядел ее с ног до головы, начиная от узких джинсов и заканчивая свободным белым свитером и аккуратнo убранными волосами. Внешне Джессика совсем не изменилась. И по-прежнему удивительным образом действовала на него. Даже сейчас Мак чувствовал, как его мышцы напрягаются, а кожа начинает пылать. Он безумно хотел эту женщину, а она не нашла ничего лучшего, чем оскорбить его.

– А вы, кажется, были весьма замкнутой особой, – тщательно выбирая слова, произнес Мак. – И, пожалуй, стеснительной.

Джессика тут же помрачнела, ее глаза стали почти черными.

– Вовсе я не была стеснительной и замкнутой, – возмутилась она. – Просто я... отличалась от других, потому что пришла в колледж учиться, а не болтать без дела.

Она явно оправдывалась, а Мак думал о том, что он хотел бы знать, каковы ее губы на вкус и как стереть с ее лица это упрямое выражение.

– Может, вас это и удивляет, – продолжала Джессика, – но для меня самое интересное было в занятиях.

– В это я поверю с легкостью, – кивнул Мак. Его мозг напряженно работал, Мак уже хотел было пройтись по ее представлению о жизненных ценностях, как в комнату вбежала девочка. Заметив, что ее мать и Мак разговаривают, девочка резко остановилась.

– Ох, мам, извини, я не хотела вам мешать...

Джессика с явным облегчением отвернулась от Мака.

– Все в порядке, дорогая, – улыбнулась она дочери.

От этих слов Мак едва не рассмеялся: он сразу узнал ее манеру дистанцироваться от собеседника. Да, она явно помнит его. И может сколько угодно отрицать это, но Мак не поверит ни единому слову.

– Тогда... – Девочка крутила в пальцах прядь волос, переводя взор с матери на Мака. – Если у тебя сегодня больше не будет клиентов, то можно мне пойти к Дженне? Ее папа заберет меня. Дженна пригласила нескольких знакомых в гости.

– Каких знакомых? – любопытствовала Джессика. – Мальчиков или девочек?

Девочка скривила гримасу, а затем, наклонившись к матери, театральным шепотом произнесла:

– Там будет Брайан!

Мак заметил, что Джессика едва сдерживает улыбку.

– Ну разве я могу не пустить тебя? – вымолвила она. Три-

ста – ее дочь – хотела было издать радостный вопль, но Джессика остановила ее, спросив: – Надеюсь, ее родители все время будут дома?

– Да, – кивнула Триста.

– Ну хорошо. Когда соберешься домой, позвони, я заеду за тобой.

Триста крепко обняла мать, а потом с бешеной энергией, свойственной только подросткам, бросилась прочь из комнаты.

– Славная девчушка, – улыбнулся Мак.

– Спасибо, – с гордостью ответила Джессика. Мак обратил внимание, что она впервые заговорила нормальным тоном.

– Насколько я понял, ей нравится Брайан?

Джессика едва не засмеялась.

– Моя дочь переживает первую любовь, – сказала она, – а он вообще не замечает ее.

– У детей это сложный возраст, – заметил Мак.

– И вы мне это говорите! Да она за одну ночь переметнулась от куклы Барби к серьгам! Если Триста уходит в магазин – то это на весь день. И еще она просто ненавидит скобки на зубах.

Говоря о дочери, Джессика стала до того естественной, что Мак почувствовал, что надежда вновь вспыхнула в нем. Он чуть приблизился к ней, вглядываясь в глубину ее глаз, любуясь улыбкой, заигравшей на нежных губах. Ему ужасно захотелось прикоснуться к ней, но это, конечно же, недопу-

стимо.

– А я и не знал, что у вас есть дочь, – заметил Мак. – Да еще такая взрослая.

Джессика тут же напряглась.

– Вам ни к чему было это знать, – заявила она.

– Вы замужем?

Джессика оставила без внимания его вопрос.

– Софи говорила, что пришлет ко мне мужчину-модель, – проговорила она.

– Вот она и прислала меня. – Мак развел руки в стороны.

– Вы профессионал? – поинтересовалась Джессика.

– Только не в области моды.

Она не подцепила его наживку.

– Тогда могут возникнуть проблемы, – вымолвила она. –

Принять нужную позу не так-то просто.

– Думаю, я справлюсь с этим, – заверил ее Мак. – Разумеется, с помощью ваших рекомендаций.

Джессика некоторое время молча смотрела на него, а потом покачала головой.

– Я достаточно давно знакома с Софи, знаю, что она вышла замуж, но никогда не интересовалась ее новой фамилией, – заметила она, направляясь в студию.

Мак последовал за ней. Джинсы этой женщины вытворяли потрясающие вещи с ее бедрами, разжигая его желание. Все соблазнительные изгибы фигуры были у Джессики Уэллз на месте.

– А если бы и поинтересовались, то что с того? – спросил Мак. – Вы ведь не помнили меня, не так ли?

Джессика так резко остановилась, что Мак налетел на нее, причем его руки при этом легли на ее прямые плечи. Она поспешно шагнула в сторону.

– Совершенно верно, – кивнула она. – А теперь нам пора приниматься за работу. – Джессика снова посмотрела на часы. – На сегодня у нас много дел.

Мак сложил руки на груди.

– По словам Софи, нужно сделать всего два-три снимка, – заметил он.

– Да нет, что вы, – покачала головой Джессика, – мне очень повезет, если я смогу закончить сегодня. – В ее голосе прозвучало отчаяние. Потом она резко повернулась к узкому длинному столу и взяла оттуда папку. – У меня есть каталог, нам нужно около тридцати снимков. На некоторых из них вы будете... м-м-м... – она смущенно замолчала и посмотрела на его колени, – рядом с бельем. А на остальных вы его наденете. – Джессика явно нервничала. Она хватала какие-то листки, просматривала их и перекладывала с места на место.

Мак, прислонившись к стене, с любопытством наблюдал за ней. Впервые за последнее время его мысли были заняты не проблемами с работой, а чем-то другим.

Комната, в которой они находились, была своеобразной. Во всех ее углах на полках навалом лежали папки. Одну из стен занимал огромный подвижный экран. Вся фотоаппара-

тура стояла в дальнем конце комнаты. Окна, занавешенные темными шторами, не пропускали дневной свет, и помещение освещали яркие лампы.

Наконец Джессика взяла себя в руки и принялась толкать к столу большой ящик. Мак бросился ей на помощь. Не обращая внимания на ее возражения, он поднял ящик с пола и спросил:

– Куда его поставить?

Джессика кивнула на стол:

– Поставьте там. Нам надо решить, какие вещи вы будете демонстрировать. У нас есть большой выбор... м-м-м... трусов, да и остального белья. – Она явно избегала его глаз.

Заподозрив неладное, Мак поднял крышку ящика. И тут же захлопнул ее, а потом посмотрел на Джессику.

– Что такое? – спросила она, потянувшись к ящику, но Мак отодвинул его подальше.

– Давайте начнем с чего-нибудь другого, – предложил Мак, откашлявшись.

На лице Джессики появилось выражение любопытства, задумчивости и решимости одновременно.

– Почему? Софи нужно восемнадцать снимков мини-трусов, для того чтобы клиенты могли хорошенько рассмотреть, что она им предлагает, – сказала Джессика.

– А нельзя ли для этой цели воспользоваться манекеном? – спросил Мак.

Щеки Джессики запылали темно-розовым румянцем,

она избегала смотреть на Мака.

– Мне вообще-то все равно, – проговорила она, – а вот Софи это может не понравиться. Она сказала, что клиенты захотят видеть белье на живом человеке, потому что желают убедиться в том, что на мужчине все эти вещи отлично сидят.

Мак ухмыльнулся:

– На живом человеке, да? – Он пододвинул к ней коробку с вещами. – Ну хорошо. Выбирайте.

– Я?

– Конечно, – кивнул Мак. – У вас натренированный взгляд, так что вы сразу сможете определить, какие вещи будут лучше смотреться на мне. – Чувствуя легкое раздражение, Мак подступил к Джессике и, посмотрев на нее сверху вниз, выпрямился, приосанился и развел руки в стороны. – Наверное, для начала вы захотите рассмотреть мои... м-м-м... формы, не так ли? Я хочу сказать, что лишь после подобного осмотра вы сможете наверняка сказать, что будет смотреться лучше именно на мне. – Маку хотелось, чтобы Джессика увидела, что он возбужден, и поняла, как ее близость действует на него.

Задумчивость и решительность на лице Джессики сменились выражением упрямства, и она принялась рыться в коробке. После довольно продолжительных поисков Джессика выудила крохотные кожаные плавки и с вызовом бросила их Маку. Поймав трусы мизинцем, он поднял их вверх и внима-

тельно рассмотрел. Задняя часть у плавок практически отсутствовала, и были они до того крохотными, что весили не больше носового платка.

– А размера побольше нет? – спросил он, стараясь сохранить серьезное выражение.

Сдержав смех, Джессика просмотрела свои бумаги.

– Нет, – ответила она через некоторое время. – Один размер для всех.

Мак еще раз внимательно осмотрел чудовищные плавки.

– Хм! Должно быть, у меня уникальная фигура.

Джессика вопросительно подняла тонкие брови.

– Да-а? – переспросила она саркастически. – Они вам... великоваты?

Мак засмеялся, услышав иронию в ее голосе.

– Джессика, мне кажется, вы плохо рассмотрели мою фигуру, когда я попросил вас об этом.

Она пожала плечами.

– Да нет, я смотрела на вас, но, видно, о чем-то задумалась. Дело в том, что я забыла дома очки и не смогла разглядеть чего-то важного...

На этот раз Мак не сумел сдержать смех.. Она смотрела не на его тело, а лишь на лицо, иначе, без сомнения, увидела бы нечто весьма важное.

– А ведь вы весьма опасны для мужского «я», вам это известно? – спросил Мак.

Кашлянув, Джессика покачала головой.

– Можно подумать, вашему «я» нужна помощь, – язвительно заметила она.

«Ну вот, опять она с легкостью перешла к оскорблениям». Подойдя к Джессике поближе, Мак склонился к ней, чтобы убедиться в том, что она смотрит прямо на него.

– Почему-то у меня возникло чувство, что вы что-то имеете против меня, а? – спросил он.

Он был так близко от нее, что у Джессики перехватило дыхание. Она отпрянула назад и... села. Удивившись такой реакции, Мак подал ей руку и помог подняться на ноги. Джессика тут же отдернула руку, словно прикосновение обожгло ее, и попятилась.

– Это смешно, – запротестовала она. – И давайте перейдем к делу, я же не смогу заниматься вами весь день.

Джессика была до того напугана, что Мак понял: ее показное равнодушие притворно. И ее реакция это доказывает.

Мак не понимал Джессику. Только что они шутили, как старые друзья, смеялись, и вдруг она резко переменилась, замкнулась в себе. Скрестив на груди руки, он с интересом наблюдал за ней.

– Если время подгоняет вас, то нам необходимо выяснить все недомолвки как можно быстрее, то есть сейчас же.

Отвернувшись, Джессика снова принялась рыться в коробке с вещами. Вскоре она выудила плечики с черным кимоно, отделанным красным кантом, и подходящими к нему по цвету пижамными штанами.

Протянув этот наряд Маку, она сказала:

– У меня возникла мысль получше: давайте сделаем несколько снимков, как и предполагалось.

Мак возразил:

– Поскольку вы утверждаете, что едва помните меня, а я уверен, что никогда не делал ничего такого, что могло бы оскорбить вас, то ваше поведение, ваша явная враждебность ко мне кажется весьма странной.

– Послушайте, мистер Уинстон...

Мак не верил своим ушам.

– Мистер Уинстон? – переспросил он. – Вернитесь к реальности, Джессика. Вспомните хотя бы мое чертово имя!

Наступило напряженное молчание, а потом она взорвалась. Отбросив кимоно в сторону, Джессика дерзко вздернула подбородок.

– Что ж, вынуждена признаться, что, поскольку все девушки постоянно говорили только о вас, то, конечно же, ваше имя забыть было нелегко!

Внезапный приступ ее гнева распалил Мака еще больше. Темные глаза Джессики стали неправдоподобно яркими, ее щеки запылали, подбородок заострился. От волнения она часто дышала, ее полная грудь высоко поднималась и опадала. Джессика уперла кулаки в крутые бедра.

Маку до безумия захотелось поцеловать ее, захотелось увидеть, как гнев и огорчение сменяются страстью. При одной мысли об этом он заскрежетал зубами. Ему хотелось

вать, потому что эта женщина действовала на него как целый султанский гарем, но, увы, она не подпускала его к себе. Джессика почему-то намеренно оскорбляла его, делая вид, что не помнит. Все это было совершенно непонятно, но Мак, как ни странно, почувствовал себя заинтригованным.

Сдержав ярость, он покачал головой и заставил себя спокойно ответить ей:

– Я не понимаю, чем вызвана такая враждебность, и почему бы вам не объяснить, в чем дело, Джессика? В чем проблема?

Джессика пожала плечами, ее ноздри трепетали от гнева, но она все-таки сумела взять себя в руки и сказала:

– Хорошо! – Вид у нее при этом был до того серьезным, что Мак затаил дыхание. Нервно облизнув губы, Джессика заявила: – Я обижена на вас, но обида эта давняя. Я уже говорила, что едва помню вас.

Ее грудь по-прежнему высоко вздымалась, выдавая волнение, и Мак терял голову, пытаясь сосредоточиться на ее словах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.